

ТРАНЗИТ ВЛАСТИ ПОСЛЕ COVID-19

Аналитический доклад
(сокращенная версия)

АГЕНТСТВО СТРАТЕГИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ

Пандемия коронавируса и борьба с бедностью станут главными вызовами 2022 года, по мнению спикера Госдумы Вячеслава Володина. С ним солидарны 61% граждан из опроса ВЦИОМ, которые считают, что самые тяжелые времена для нашей страны еще впереди. В том же опросе об итогах 2021-го года, главными событиями стали: коронавирус (38%), рост цен (34%) и QR-коды (28%). С учетом затяжного характера, можно с уверенностью говорить, пандемия станет важным политическим и социально-экономическим фактором не только в 2022-м но и в 2024 году, во время так называемого «трансфера власти».

Фактор пандемии, наряду с давлением Запада на российскую финансовую систему уже оказал значительное влияние на стратегию поведения элит, кардинальным образом поменяв содержание, которое многие эксперты вкладывали в понятие «транзит власти», включающее передачу полномочий от президента Путина к преемнику или коллективному органу управления.

Замыкая на себя все ключевые рычаги влияния в течении 22 лет, Владимир Путин и его ближайшее окружение с каждым годом повышают риски потери управляемости при передаче даже доли функций менее компетентным (в силу нехватки опыта работы на конкретном посту) преемникам, что может спровоцировать масштабный политический кризис.

Для предотвращения такого сценария и сохранения баланса элит, Нурсултаном Назарбаевым был осуществлен транзит в Казахстане, признанный неудачным по итогам январских событий 2022 г. С другой стороны — шаткое положение режима Александра Лукашенко в Беларуси демонстрирует перспективу полной утраты легитимности в случае затягивания транзита.

Ввиду этих угроз, сценарий по которому Владимир Путин сохранит пост президента, переизбравшись в 2024 году, становится базовым. При этом и транзит властных полномочий от старых институтов к новым (цифровым) уже фактически начался.

QR-кодизация и перевод государственных услуг в «онлайн» показали себя эффективными инструментами для регионального управления и сбора данных, а значит их применение будет расширяться независимо от успехов борьбы с пандемией. Эта стратегия уже прописана в программных документах Правительства о цифровой трансформации соцсферы, промышленности, строительства и других секторов к 2030 году. Вместе с тем, общество все больше привыкает к новым ограничениям и новому стилю организации быта, различные сферы которого все сильнее зависят от Интернета.

Пандемия коронавируса послужила тем катализатором, который требовался обществу для масштабного внедрения технологических инноваций и резко увеличила спрос на изобретение таких инноваций, для того чтобы выдерживать конкуренцию на мировом рынке.

Текущий кризис резко обострил проблемы российской экономической модели, практически полностью завязанной на продаже сырья.

Такие стремительные изменения не могли не повлечь реформирование политической сферы: избирательные кампании и коммуникации политиков с населением перемещаются в онлайн, опыт московского дистанционного электронного голосования (ДЭГ) в скором времени распространят и на другие регионы. Однако данный процесс искусственно замедляется, поскольку влечет политизацию не только управляемого, но и оппозиционного, и даже «глубинного» электората.

Все это вместе обуславливает необходимость скорейшей адаптации российских элит к перераспределению государственных функций с использованием новых технологий для эволюционного встраивания в процесс трансформации общественной жизни, который происходит во всех развитых странах, приближающихся к победе над пандемией.

ФАКТОР КАЗАХСТАНА

Транзит власти, формально предпринятый Нурсултаном Назарбаевым в 2019 году, но позволивший ему сохранить абсолютную власть в качестве «Елбасы» и председателя Совета Безопасности Казахстана, должен был стать экспериментальной моделью, которую в случае успеха, могли бы частично перенять другие страны, стоящие на пороге транзита.

Однако, необходимость пересматривать внутриэлитные договоренности в рамках новой вертикали Касым-Жомарта Токаева, затормозила транзит и не позволила Назарбаеву оставить Систему без собственного патронажа.

Отказ от передачи реальных полномочий Токаеву, вынужденному работать с вертикалью, полностью завязанной на предыдущего президента, спровоцировал войну элит, чуть было не приведшую к госперевороту.

Сценарий такого транзита, предусматривающий переход действующего президента-долгожителя в статус «лидера нации» или главы «Госсвета» упирается в невозможность безболезненно отойти от дел, не перестроив вертикаль власти под своего преемника, встретив при этом жесткое сопротивление элитных групп, стремящихся самостоятельно перераспределять бюджетную ренту.

Этот факт заставил Кремль отложить данный вариант транзита и не рассматривать его как базовый. Уход Назарбаева, зачистка клана экс-президента и концентрация власти в руках Токаева после январских беспорядков 2022 г. позволили Путину еще сильнее консолидировать элиты вокруг себя, преподнося негативный опыт Казахстана как аргумент собственной безальтернативности.

При этом казахский сценарий массовых протестов в России в ближайшем будущем практически исключается в силу географической разобщенности и нарушенных социальных коммуникаций. Общество атомизировано: растет число тех, кто не надеется на власть, но придерживается патерналистской парадигмы «государство нам должно», и также сохраняется значительное число тех, кто продолжает выдавать кредит доверия власти за успешные годы экономического роста в начале 2000-х, однако с каждым годом и это доверие слабеет.

ФАКТОР БЕЛАРУСИ

Если пример Казахстана позволил отметить один из нежелательных вариантов транзита, то пример Беларуси утвердил Кремль в мысли, что управляемый транзит критически необходим для исключения революционных сценариев.

Режим Александра Лукашенко не успел адаптироваться к новым вызовам, включающим в себя, прежде всего, цифровизацию и перестройку экономики в угоду технологическому прогрессу. Контроль госкомпаний и формирование ренты за счет производства калийных удобрений и продукции сельского хозяйства долгое время исключали из поля зрения государства высокотехнологичные сектора экономики и IT-индустрию. Вопреки архаичному представлению белорусского руководства об эффективной экономике, инновационному сектору удалось вырастить внутри страны конкурентную рыночную среду и успешных отраслевых лидеров международного уровня, таких как EPAM, IBA Group, Wargaming, iTechArt Group и многих других.

Резкий рост числа жителей Беларуси, не задействованных в работе госкомпаний и бюджетных учреждений, но при этом формирующих значительно большую добавленную стоимость и имеющих более высокую производительность труда, предсказуемо спровоцировал политизацию категории граждан, не имеющих своего политического представительства. Пандемия коронавируса в данном случае лишь обострила выше обозначенные факторы.

Консолидация элиты, целиком зависящей, от выстроенной Лукашенко экономической модели, позволила ему удержаться у власти, несмотря на массовые протесты по результатам президентских выборов в августе 2020 г.

Однако последствиями отказа от адаптации к новым реалиям стала значительная утрата легитимности (реальный рейтинг Лукашенко составляет не более 30% при растущем антирейтинге 55%+), международная изоляция, отток населения и корректировка сценария транзита с учетом требований Москвы.

Стартом белорусского транзита должен стать референдум по новой Конституции, запланированный на 27 февраля 2022 г. Он предусматривает создание нового органа власти — Всебелорусское народное собрание — который получит широкий круг полномочий.

По наиболее вероятному сценарию, Лукашенко планирует в процессе транзита самостоятельно перейти в ВНС и оттуда контролировать своего преемника. Ключевое отличие данной стратегии от казахской — интеграция с Россией и привлечение российских элитных групп в качестве третьей стороны влияния и сохранения стабильности.

Учитывая, что всего около 25% белорусов позитивно относятся к интеграции с Россией, сближение по линии Союзного государства будет проходить постепенно, посредством допуска российских госкомпаний на белорусский рынок под предлогом цифровизации экономик двух стран.

Одновременно с этим, российская власть также рискует повторить ошибку Лукашенко. Нынешняя экономическая модель перестала отвечать актуальным тенденциям. Доходов от экспорта сырья перестало хватать для повышения уровня жизни, который продолжает падать. Если в белорусской персоналистской автократии — адресат общественного негатива за экономические проблемы может быть только один, то отчаяние российского избирателя пока проецируется на власть в широком смысле слова: 55% по данным Левада-Центра не верят, что правительство может изменить ситуацию к лучшему. При этом технологические тренды, пандемия и политизация значительно ускоряют формирование гражданского самосознания и спрос общества на политическое представительство.

ВНУТРИЭЛИТНОЕ БРОЖЕНИЕ

В ситуации ожидания транзита и жесткого санкционного давления элитные группы сохраняют сплоченность, следуя установке президента никоим образом не проявлять свою заинтересованность или участие в трансфере власти. Конфликты между ними носят в основном экономический характер, а для имиджевых и политических атак используются «прокси» в лице подконтрольных медиа или региональных политиков.

Тем не менее, по данным социологов Левады, при одобрении деятельности президента в 65%, на вопрос «Кому из политиков вы больше всего доверяете?» всего 28% выбирают Владимира Путина. Для сравнения, в 2018 году ядро сторонников президента составляло 57%. Такое падение рейтинга было вызвано пенсионной реформой, однако продолжающийся экономический кризис и накопленная усталость и раздражение населения рискуют подорвать этот элитный консенсус.

Обострение конфликтов между элитными группами способны спровоцировать следующие факторы:

1. Ускорение транзита (в виду любых обстоятельств) и отсутствие своевременных гарантий по сохранению привилегий для желающих стать бенефициарами в новой Системе.
2. Включение в процесс распределения ренты новых игроков и элитных групп, контролирующих высокотехнологичные, а не сырьевые отрасли экономики: может произойти при попытке российского руководства возглавить процесс цифровизации и избежать ошибки Лукашенко.
3. Персональные санкции со стороны США и Евросоюза с перспективой конфискации зарубежных активов: проект санкций против российских олигархов активно лоббируется в США, а МИД Великобритании угрожает экспроприировать собственность россиян, которая попадет под подозрение в коррупции. Деоффшоризация также встречает большое сопротивление.
4. Утрата веры в легитимность и способность действующей власти обеспечивать распределение ренты: отсутствие реальных успехов в экономике продолжит подрывать рейтинг власти.

В ЭТОЙ СВЯЗИ МОЖНО ВЫДЕЛИТЬ НАИБОЛЕЕ ЗАМЕТНЫЕ ТОЧКИ ОБОСТРЕНИЯ.

ВЯЧЕСЛАВ ВОЛОДИН — СЕРГЕЙ КИРИЕНКО

Летом перед выборами в ГД РФ, была развернута медийная атака против Володина, посредством которой транслировался месседж: «Володину не стать следующим спикером ГД, так как он проиграл аппаратную борьбу с Администрацией Президента».

Чтобы укрепить позиции Володина, Президент провел с ним встречу 20 августа 2021 г., где согласился с предложением спикера о строительства южного обхода вокруг Саратова (округ, по которому избирался Володин).

Уже после выборов Путин предложил Володина на пост спикера, как наиболее компромиссную фигуру для новосформированной Думы.

Однако конфликт на этом не закончился. Во время первой после выборов ротации губернаторов, Александра Никитина во Владимирской области сменил Александр Авдеев (креатура Кириенко из «Единой России»), в то время как Володин активно лоббировал на этот пост Ольгу Баталину от ЛДПР.

Вероятно, борьба спикера Госдумы и УВП продолжится и в свете новых ротаций губернаторов, и на выборах в сентябре 2022 г.

Еще одной точкой обострения стали законодательные инициативы по введению QR-кодов на транспорте и в общественных местах. Володин попытался перехватить инициативу АП по теме вакцинации, сначала организовав общественное обсуждение законопроектов у себя в Телеграм-канале, а затем анонсировал снятие их с рассмотрения и направление на второй раунд общественных слушаний раньше, чем то же самое поручил Президент.

СЕРГЕЙ ШОЙГУ — СЕРГЕЙ ЧЕМЕЗОВ

Летом 2021 г. министр обороны Сергей Шойгу предпринял атаку на Алексея Рахманова, руководителя Объединенной судостроительной корпорации (ОСК), которая считается активом главы «Ростеха» Сергей Чемезова. До 2014 года Рахманов работал замминистра промышленности РФ Мантурова, семья которого, по сообщениям СМИ, имеет общий бизнес с родственниками Чемезова.

ГЕННАДИЙ ТИМЧЕНКО — ИГОРЬ СЕЧИН

Газовый кризис в Европе и необходимость выполнять международные соглашения в области снижения антропогенного воздействия на климат, обострили противоречие двух элитных групп, лоббирующих принципиально разные энергетические модели. Первая группа в лице Геннадия Тимченко, Олега Дерипаски и вице-премьера РФ Александра Новака активно продвигает развитие водородной энергетики, в то время как главы нефтяных компаний Игорь Сечин (Роснефть) и Вагит Алекперов (Лукойл) защищают устоявшуюся нефтяную модель.

Аргументами для критики в адрес главы ОСК стали «опоздания» при выполнении заказов со стороны Минобороны. Ранее Путин также критиковал топ-менеджера по этим причинам. Целью атаки, судя по всему, было желание Шойгу поставить во главе корпорации свою креатуру, однако в ситуацию пришлось вмешаться Президенту, который демонстративно провел дружескую встречу с Рахмановым и отметил его успехи, тем самым урегулировав конфликт.

Позицию Тимченко поддержал Путин, который поручил правительству рассмотреть вопрос создания в стране центров производства новых видов топлива — водорода и аммиака. Курировать данное направление поручено вице-премьеру РФ Андрею Белоусову, равноудалённому от обеих групп интересантов.

НОВЫЕ ЛИЦА СРЕДИ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ БЕНЕФИЦИАРОВ ТРАНЗИТА

Прошедший год отчетливее закрепил вывод о том, что транзит власти в большей степени коснется окружения президента, чем самого Президента. Выступая арбитром межэлитных коммуникаций, Путин проводит «омоложение» в рядах доверенных лиц, чтобы повысить динамику управленческих процессов и старается перераспределить все больше полномочий от старых функционеров к новым.

В их числе наиболее заметны:

- 1) вице-премьер Александр Новак куратор топливно-энергетического комплекса РФ, работы по стратегическим направлениям «ОПЕК+» и «Северный поток-2», и территорий Северного Кавказа с июля 2021 г.
- 2) вице-премьер Юрий Трутнев, ответственный за развитие Дальнего Востока.
- 3) вице-премьер Татьяна Голикова, ставшая главным ответственным за социальные проекты и борьбу с пандемией.
- 4) вице-премьер Марат Хуснуллин — куратор строительного сектора.
- 5) Глава Российского фонда прямых инвестиций Кирилл Дмитриев, отвечающий за продвижение вакцины «Спутник-V» на международном рынке.

Первое обострение между «неофитами» президентского окружения Новаком и Трутневым произошло уже в августе 2021 г., когда Путин провел встречу с на тот момент врио Дагестана Сергеем Меликовым. В ходе встречи, Меликов озвучил ряд инфраструктурных проблем в энергетическом секторе, в частности электрические сети в Дагестане изношены более чем на 70%, что приводит к крупным авариям, от которых страдает около 1,3 млн человек. Кроме зарабатывания политических очков для Меликова перед сентябрьскими выборами, встреча носила характер установочной и обозначающей тот спектр задач, который предстоит решить новому куратору СКФО Александру Новаку, а именно — модернизацию ТЭК в регионе. Ранее куратором Северного Кавказа был Трутнев, который концентрировался главным образом на вопросах туризма, по аналогии со своей политикой в ДФО, однако несоответствие его мировоззрения актуальным задачам на Кавказе обусловило решение по его отстранению от кураторства.

Заметную популярность в публичном поле приобрел Алексей Кудрин в мае 2021 г. после того, как глава Счетной палаты был назван изданием The National Interest наиболее предпочтительным для США кандидатом в руководители России, а затем появились слухи о его возможном переходе в Госдуму, где он якобы должен возглавить одну из фракций.

Выступая флагманом либеральной повестки в российском истеблишменте, Кудрин способен оттянуть на себя избирателей, симпатизировавших Медведеву в 2008 г. Кремль подкрепляет эти надежды публичной накачкой Кудрина, в том числе увеличивая его присутствие в гос. СМИ. В феврале 2021 вышел мини-сериал «Крепость: история российского кризиса», ставший фактически байопиком о Кудрине, который «спасал Россию от кризисов 1998 и 2008 гг.».

Важным маркером грядущих обострений, стало противоречие позиций Центробанка, Минфина и Президента по вопросу ограничения криптовалют в январе 2022 г.

Глава ЦБ Эльвира Набиуллина выступила практически за полный запрет криптовалюты и впервые не была поддержана Президентом и другими игроками. Минфин в свою очередь выступил за умеренное регулирование, чтобы не терять развивающийся рынок, не отставать в технологическом развитии от других стран и не ограничивать себя в финансовых инструментах, которые могут стать альтернативой традиционным механизмам, находящимся под угрозой санкций, и убедил в этом Президента. Фактически это означает старт транзита в руководстве Банка России, который, скорее всего, произойдет во второй половине 2022 г.

ОЖИДАНИЯ И НАСТРОЕНИЯ РОССИЯН

Главным вызовом для управляемого транзита по-прежнему является социально-экономический кризис и падение реальных доходов населения.

Рост социальной тревоги и накопленная усталость — взрывоопасный фактор, рискующий вызвать нестабильность вследствие локальных поводов (слишком жесткие ограничения против коронавируса в конкретном регионе или эко-протесты).

По данным Левада-Центра, граждане России ожидают в этом году массовые эпидемии — 70% (в 2019 было 23%); коррупционные скандалы — 69%; массовые протесты — 50%; экономический кризис — 63% (было 49%); вооруженный конфликт с соседними странами — 37% (было 23%); техногенные катастрофы — 47% (было 33%). По мнению экспертов Левады, нынешний уровень тревоги и негативных ожиданий сопоставим с концом 90-х годов.

Пандемия усугубляет действие этих факторов, добавляя к ним страх людей за сохранность собственного здоровья. По данным ВЦИОМ, более половины россиян (61%) опасаются, что они или их близкие могут заболеть коронавирусом (67% среди жителей Москвы, 68% среди жителей Санкт-Петербурга).

При этом по-прежнему высока доля активных сторонников антиваксерства — около 30% относятся к вакцине отрицательно. Большая доля нервозности также провоцируется непоследовательными решениями по части введения ограничений, следующих за ними послаблений, и вновь ужесточений. Рост недовольства населения резким вмешательством государства в зону личных прав и свобод граждан, и мобилизация противников вакцинации стала ключевой причиной снятия законопроектов о QR-кодах. В силу общественного сопротивления работа по достижению коллективного иммунитета фактически застопорилась на уровне в 47% вакцинированных (на 29.01.2022).

Обострение противоречий между государством и обществом по вопросу вакцинации обусловили отодвигание внешнеполитических угроз на второе место по значимости в общественном дискурсе.

Только 10% граждан оценивают экономическое положение страны как хорошее, 39% считают его плохим, а 48% — средним (54% среди жителей 60+).

Одновременно с этим, согласно августовскому опросу ВЦИОМ, существенно вырос (до 55%) интерес россиян к общественно-политической жизни и достиг уровня 2008 г.

В несколько раз с 2011 года выросла активность в мероприятиях, касающихся местного самоуправления, благоустройства, сбора средств и волонтерства. При этом показатель участия в выборах достиг наименьшего значения (22%) за 17 лет мониторинга.

Абсентизм в совокупности с растущей политизацией и гражданской активностью свидетельствует об отсутствии политической репрезентации в органах власти для весомой части активных избирателей, большая часть которых испытывает глубокое разочарование в политической и экономической модели государства и не верит в изменения к лучшему по инициативе сверху.

Обеспечить такой части общества свою зону политического представительства и при этом не допустить укрепление оппозиции, способной перетянуть их голоса — станет одним из главных вызовов грядущего трансфера.

ПОДГОТОВКА РЕГИОНОВ К ТРАНЗИТУ

Стратегия региональной политики, обозначенная на выборах в ГД РФ 2021 и подкрепленная последующей ротацией губернаторов, показавших недостаточную эффективность в обеспечении электоральной поддержки партии власти, сосредоточена на жесткой мобилизации и консолидации региональных элит вокруг Центра, чтобы обеспечить безболезненный транзит властных институтов, переживающих технологическую трансформацию.

Все KPI и показатели эффективности губернаторов будут базироваться исключительно на их способности обеспечить эту консолидацию и при этом находить ресурсы на экономическое развитие территорий.

Кадровые решения, по совокупности обусловленные низкими темпами вакцинации, растущей долговой нагрузкой регионов из-за пандемии и слабым результатом партии власти на выборах, последовали уже в октябре 2021 г. В частности в отставку ушли главы Тамбовской и Владимирской областей.

Среди наиболее вероятных кандидатов на «вылет» в 2022 г.: глава Хакасии Валентин Коновалов, губернатор Кировской области Игорь Васильев, глава Рязанской области Николай Любимов и губернатор Томской области Сергей Жвачкин.

В разрез с установкой о консолидации сильно укрепились партии так называемой «системной оппозиции», главным образом за счет оппонирования власти по вопросу вакцинации и популистской критики социально-экономического блока правительства. Наиболее впечатляющий результат продемонстрировала КПРФ на выборах в региональные парламенты в 30 регионах, преимущественно в Приволжском ФО и на Дальнем Востоке. Наибольший рейтинг КПРФ фиксируется в Хакасии — 32%. Помимо «Единой России», значительные потери понесла ЛДПР — партия лишилась мест в 35 из 39 парламентов.

С учетом радикализации коммунистов и быстрое набиение популярности за счет аккумуляции протестного электората, в том числе сторонников несистемной оппозиции (с ноября 2020 по октябрь 2021 рейтинг вырос в два раза — с 7 до 14 п.п. по данным Левады) КПРФ представляет серьезную угрозу политической стабильности, которая потребует вмешательства Кремля. Одним из выходов может стать замена лидера партии Зюганова на более лояльного Кремлю политика.

При этом продолжается падение популярности «Единой России». Наиболее яркие цифры демонстрирует Хабаровский край (15,36%), Бурятия (21,48%), Забайкалье (23,11%), Коми (22,75%) и Кемеровская область (24,25%).

При тенденции растущего антирейтинга «Единой России», Кремль может выдвинуть в публичном поле на первый план комбинацию из партии либерал-демократов Жириновского, социалистов в лице СРЗП и правых популистов в лице «Новых людей» для поддержания баланса в Думе.

При этом сама «Единая Россия» останется главным инструментом по мобилизации и обеспечению транзита власти. Управление партией будет осуществляться во взаимодействии с силовым блоком, а работа сведется к разрешению межэлитных споров и применению админресурса, поэтому рейтинг популярности и публичного одобрения для неё отходит на второй план, в отличие от остальных парламентских партий.

ИНФОРМАЦИОННАЯ СПРАВКА О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АГЕНТСТВА СТРАТЕГИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ (АСК)

Агентство стратегических коммуникаций (АСК) было основано в 2010 году как частная компания, работающая в сфере политических технологий и Public Relations. В разные годы Агентство занималось информационным сопровождением деятельности регионов и глав различных субъектов Российской Федерации. В 2011 году Агентство курировало информационный блок предвыборной кампании будущего президента Сербии Томислава Николича. В 2014 году на базе МГИМО(у) МИД РФ был реализован пилотный проект и представлен разработанный АСК «Рейтинг качества жизни регионов России», идея и основные принципы которого были взяты на вооружение государственными структурами. С 2015 года Агентство сосредоточилось на коммуникациях, в первую очередь, международных, развернув сеть своих представителей в странах Европы, Америки, Африки. Исследовательские проекты Агентства носят в основном прикладную функцию и ориентированы на Россию.

АГЕНТСТВО СТРАТЕГИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ – ГРУППА ASC
15191, МОСКВА, ДУХОВСКОЙ ПЕР., 17, СТР.10, ТЕЛ.: +7 (495) 517-04-18
WWW.STRATEGYCOM.INFO, INFO@STRATEGYCOM.INFO